

Степанова В.В., кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия)

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОБЩИЕ И ОТЛИЧНЫЕ ЧЕРТЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОВ О ДЕТСКОМ ТРУДЕ)

В центре внимания данного исследования – трудовое законодательство России и Великобритании. Период конца XIX - начала XX вв. стал временем перехода к формированию новых трудовых норм, что имело как позитивные, так и негативные последствия для рабочего класса, но при этом соответствовало интересам крупного капитала. Рассмотренные в статье законы (российский закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», английский закон «О фабриках и мастерских 1878 г.» и другие) имеют не только историческое, но и социальное значение, поскольку они поднимают важные вопросы обеспечения прав детей и подростков, а также закладывают основы дальнейшего развития законодательных инициатив. Разработка законодательной базы о детском труде в Англии начинается несколько ранее, чем в России. Однако дальнейшие изменения, вносимые в нормативную базу двух стран, имеют общую тенденцию к повышению возрастного порога вовлеченности детей в трудовую деятельность и требования к получению начального образования. Вместе с тем, в законодательствах стран имеются и общие проблемы, связанные с многочисленными исключениями по использованию в производстве детского труда. Автор статьи предлагает новый подход к анализу компаративных аспектов законодательства Великобритании и России, что позволит выявить и обобщить факторы и условия, сформировавшие трудовую правовую среду в переходный период. Результаты данной статьи способствуют лучшему пониманию процессов, которые лежат в основе развития современного трудового законодательства, и могут быть использованы для дальнейших исследований в области трудового права в XXI в.

Ключевые слова: трудовое законодательство, фабрично-заводское законодательство, детский труд, Великобритания, Российская империя

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-153-160

Введение. Формирование трудового права представляет собой комплексный и сложный процесс. Экономические и политические изменения в современном мире, вопросы социальной защиты населения, особенно детей, остаются ведущими в современной политической повестке дня. Развитие нормативно-правовых механизмов для регулирования трудовых отношений в России и Европе началось в конце XIX – в начале XX вв. и продолжается в современном законодательстве. При этом английская правовая традиция является непрерывной с этого момента, а российская, в силу ряда исторических событий, использует вновь принятые нормативно-правовые акты.

Цель исследования - сравнение основных особенностей законодательства о труде в России и Великобритании на начальном этапе развития правового регулирования в рамках трудовых отношений в конце XIX - начале XX в. В качестве исследуемых документов используются законы о детском труде.

Сравнение законодательства о труде в Великобритании и России, касающегося детского труда, в конце XIX - начале XX в. - главная научная задача, которую поставила перед собой данная статья. Научная новизна этого исследования заключается в том, что оно предлагает новый подход и анализ в области сравнительного исследования законодательства о труде в рассматриваемом периоде исследования

Объекты и методы исследования. Основным методом исследования стал сравнительно-аналитический метод, использованный при сопоставлении содержания законодательных актов России и Великобритании по вопросам защиты детского труда.

В рамках настоящего исследования рассматривается процесс разработки трудового законодательства в России и Великобритании в конце XIX – начале XX в. Россия и Великобритания были выбраны в качестве объектов исследования, т.к. данные страны являются примерами разных подходов и этапов развития трудового законодательства

Результаты и их обсуждение. На рубеже XIX - XX веков происходят сдвиги во внутриполитических ориентациях многих европейских стран, где социальные проблемы начинают занимать приоритетное положение перед политическими и экономическими вопросами. Среди этих стран можно выделить Великобританию и Россию, которые также сталкиваются с нарастающей проблемой рабочего движения. Традиционные методы усмирения рабочих стачек и забастовок перестают действовать. Российское правительство и консервативная партия Великобритании, находящаяся в тот момент у власти, столкнулись с аналогичными проблемами необходимости выработки программ социального страхования и охраны труда. Как отмечает С.Р. Глазунов: «российской центральной властью была инициирована реформа фабричного права, которая за 30 лет (с 1882 по 1912 г.) сформировала основы российского трудового законодательства» [4, С. 143]. С уверенностью можно также утверждать, что в изучаемый период сложилась та база, которая определила современное развитие английского социального законодательства.

В советской историографии и правоведении рассматривалось двухчастное разделение английского трудового законодательства на фабричное и рабочее. Это разграничение являлось обоснованным, поскольку Великобритания по сей день имеет обширный набор законодательных актов в области труда, в основном относящихся к фабричной и рабочей сферам. Однако в настоящее время все вопросы, регулируемые этими двумя частями, объединены в более общее понятие «трудовое законодательство». В этом контексте стоит отметить, что консервативная партия предлагала законопроект, которые соответствовали этим двум частям законодательства [11, С. 46]. Российское трудовое законодательство в отечественной историографии не принято разделять на две части, как английское. Эволюция российского трудового законодательства рассматривается как единый комплекс фабричных законов.

Отличается и процесс предпосылок складывания трудового законодательства в России и Великобритании. Так, российский процесс начался несколько позднее, чем в

прогрессивных странах Европы, в т.ч. и в Англии. Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня 1882 г., если опираться на мнения таких ученых, как А.М. и М.В. Лушниковы [6, С.159], Е.В. Феоктистов [12, С. 103], С.Р. Глазунов [4, С. 144], был первым фабричным законом. В Англии же, по мнению Р.Р. Вяслева, уже в XVIII в. были заложены «предпосылки создания фабричного законодательства посредством актов, регулировавших условия труда и производства» [2, С.24]. В их числе: «Акт о шелковом производстве» (1763 г.), «Акт о прядильном производстве» (1764 г.), «Акт о Уотфордском погосте и работных домах» (1772 г.), «Акт о Вестминстерском работном доме» (1772 г.)» [2, С. 23-24]. Законодательные акты, касающиеся фабричной сферы, претерпевали изменения и дополнения вплоть до конца XIX века, начиная с первого закона о здоровье и нравственности 1802 г. Они становились более детализированными в отношении условий работы для различных категорий рабочих, а также определяли регламенты труда для подчиненных категорий рабочих.

Британский парламент предпринимал также отдельные попытки урегулирования противоречий в области рабочего законодательства, в частности, путем принятия отдельных законов в трудовой сфере. Однако они носили ограниченный характер (например, законы о вознаграждении (1875 и 1880 гг.), закон «О защите рабочих от травм» (1895 г.), «О здоровье населения» (1890 г.), обсуждения «Билля о компенсации за несчастные случаи» (1893 г.)).

Существуют различные законы, регулирующие охрану труда. Они могут быть классифицированы по их основным целям. Так, некоторые из них направлены на ограничение детского и женского труда, в то время как другие устанавливают правила относительно заработной платы, штрафов, продолжительности и условий рабочего дня, социального страхования и возможности создания рабочих союзов.

Следует отметить, что общие условия труда рабочих в России и Великобритании к началу XX в. были схожи. Повсеместно применялся дешевый детский и женский труд, отсутствовали ограничения продолжительности ра-

бочего дня, пенсии, социальные пособия. Взаимодействие между работниками и работодателями затруднялось в связи с отсутствием желания последних увеличивать свои расходы на страхование, компенсации и пособия по безработице для своих сотрудников. И российская и английская правящая элита шли на уступки работодателям, ущемляя права рабочих. В Великобритании всегда существовали проблемы в трудовых отношениях, которые вызывали живые дискуссии в партиях и парламенте. Например, значительное количество споров было связано с «Биллем об условиях труда на фабриках и мастерских», проектом о компенсациях за несчастные случаи 1897 г., а также вопросами о восьмичасовом рабочем дне и последствиях тафф-вельского дела [3, С. 162]. Полемика вокруг рабочего законодательства шла и в российском обществе, причем обсуждения носили различные подходы и мнения, зачастую весьма противоречивые [5].

Среди самых обсуждаемых проблем стоит вопрос регулирования детского труда.

В конце XIX - начале XX вв. в английском обществе возникает движение за создания достойных условий существования незащищенных слоев населения, среди которых особое место занимают дети. Главным образом это связано с деятельностью Фабианского общества, образованного в 1884 г., привлечшего внимание общественности к положению бедняков и их детей, и необходимости разрешения этого вопроса. В отечественной историографии решение социальных вопросов и деятельность фабианского общества рассматривают только в рамках деятельности либеральных кабинетов Г. Асквита и Д. Ллойд Джорджа или как фактор формирования лейбористской партии. Однако, консервативная партия также разрабатывала проекты социальных реформ, а влияние фабианских идей прослеживается и в консервативной идеологии. В России ведущую роль в охране детского труда сыграло «Петербургское императорское русское техническое общество». Именно оно в 1884 г. издает доклад «Работа малолетних в России и Западной Европе», в котором делался вывод о «слишком раннем возрасте поступления детей на фабрики и мастерские» [1, С. 43]. Особенная комиссия, в состав которой входили представители обще-

ственности, фабриканты и некоторые административные лица, рассмотрела данный отчет. Анализ результатов и их последующие выводы послужили основанием для разработки нового закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах».

С начала XIX в. в Великобритании предпринимаются меры по ограничению детского труда. Первые фабричные законы, ограничивающие рабочее время детей до 12 часов в сутки, были приняты в 1802 и 1819 гг. Однако они имели рекомендательный характер и распространялись только на текстильную промышленность. В то же время дети продолжали работать в других отраслях экономики, таких как угольная промышленность, курьерская служба, сфера услуг и продажа мелких товаров. Часы работы в неделю могли достигать до 52 – 64-х часов зимой или летом соответственно (в качестве домашней прислуги работали даже 80 часов в неделю) [13].

Серьезное внимание детскому труду уделил «Фабричный акт 1833 г.», по которому «дети в возрасте от девяти до двенадцати лет не должны были работать свыше 48 часов в неделю и более 8 часов без часового перерыва на обед; в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет – не более 12 часов в день с часовым перерывом на обед» [13]. Данный акт также ограничивал работу в ночное время (т.е. с 20.30 ч. до 5.30 ч.) [13]. Однако на практике, фабриканты использовали так называемую «ретрансляционную систему» с двумя сменами, охватывающими разрешенный дневной рабочий день, что на практике выливалось в пятнадцатичасовой рабочий день.

Окончательный регламент длительности рабочего времени детей был сформулирован в «Законе о фабриках и мастерских 1878 г.». Введение закона привело к появлению новых понятий – «покровительствуемые лица», включающее в себя детей в возрасте от 10 до 14 лет, и «молодые люди», включающие в себя детей в возрасте от 14 до 18 лет [15]. Примечательно, что тринадцатилетние подростки, имеющие «хороший уровень успеваемости и посещаемости школы, могли быть приняты на работу в качестве “молодых людей”» [15, Р. ii]. Нормативный акт устанавливал и предельный размер длительности работы: на текстильных фабриках «молодые

люди не могут работать более двенадцати часов в день и непрерывно более четырех с половиной часов без перерыва не менее получаса на прием пищи» [15, Р. 141]; «молодые люди, занятые на нетекстильной фабрике или работающие в мастерской, не должны работать более двенадцати часов в день и непрерывно более пяти часов без перерыва не менее получаса на прием пищи» [15, Р. 142-143]. Был введен запрет на трудоустройство в воскресенье (и на продление рабочего дня в субботу), с исключением работы в домашних мастерских. «Покровительствуемые лица» могли претендовать на два полных отпуска и восемь дней отдыха с ограниченным рабочим графиком. Кроме того, запрещалось трудоустройство детей в возрасте до десяти лет. Подростки старшего возраста были обязаны посещать учебные заведения и иметь установленный сокращенный рабочий день до достижения четырнадцатилетнего возраста (или до тринадцати лет в случае достижения высоких успехов в учебе).

В России первым нормативным актом, ограничивающим время детского труда, стал закон 1845 г. «О неупотреблении малолетних рабочих в ночные работы на фабриках». Однако на практике, из-за отсутствия контроля по его выполнению, он фактически не применялся. Изменения начали происходить только после принятия в 1882 году закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах». Например, «малолетним в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет не могут быть заняты работаю более восьми часов в сутки, не включая времени потребного на завтрак, обед, ужин, посещение школы <...> работа не должна продолжаться более четырех часов сряду» [7]. В соответствии с этим законом, лица в возрасте 15 лет и старше были допущены к работе в ночную смену («между девятью часами вечера и пятью часами утра» [7]). Более того, данный акт ограничивал и работу на вредных производствах для детей: «воспрещается допускать к таким производствам <...>, которые, по своим свойствам, вредны для здоровья малолетних или должны быть признаны для них изнурительными» [7]. Под воздействием решения Государственного Совета от 1890 года «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках,

заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения», где была затронута тема работоспособности малолетних, стало возможным для владельцев фабрик и заводов привлекать детей к работе в ночные часы и обходить установленные ограничения по времени работы. Меры, принимаемые этим решением, расширили полномочия работодателей, позволяя им использовать детей на фабриках и заводах в сверхурочное время: «при сохранении общего права о продолжительности работы малолетних <...> малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет могут, когда по роду производства это оказывается необходимым, быть занимаемы работами до шести часов сряду» [10]. Запрет использования труда несовершеннолетних в ночное время продолжал носить ограниченный характер: «допускается в стекольном производстве занятие малолетних означенных в предшедшей статье возраста (от двенадцати до пятнадцати лет – В.С.) ночными работами до шести часов в сутки» [10]. Полностью запрещалась ночная работа «подростков в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет <...> в промышленных заведениях, учрежденных для производств <...> тканей» [10]. В остальных отраслях детский ночной труд продолжал быть не регламентированным.

В 1891 г. в Англии был представлен законопроект «Билль об условиях труда на фабриках и мастерских», который стал объектом обсуждения в парламенте. Одним из сложных вопросов, которые требовали урегулирования, было установление минимального возраста для трудоустройства. Одно из положений устанавливает, что возрастной ценз для работы в неполный рабочий день составляет одиннадцать лет, а для полного рабочего дня - четырнадцать лет [16].

В 1895 г. были установлены общие правила организации рабочего времени в Англии, которые были закреплены в «Законе о фабриках и мастерских». В этом нормативном акте были указаны категории работников, на которых не распространялись основные положения закона. Среди этих категорий были дети в возрасте от 12 до 14 лет, молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет (в случае получения подростком свидетельства об образовании - с 13 лет) и женщины старше 18 лет

[17, Р. 15]. Спустя шесть лет после принятия закона, в 1901 г., консерваторы расширили его основные положения. Так, в законе были установлены требования к температурному режиму в рабочих помещениях, необходимость соблюдения санитарных норм, а также оповещения и компенсации в случае выброса ядовитых веществ [18]. При обсуждении дополнительного акта 1901 г. вновь стал вопрос о детском возрастном цензе, что вызвало парламентскую дискуссию. Консервативные депутаты считали, что не стоит изменять правила детского труда, закрепленные в акте 1891 г. [19, Сс. 629-676].

В российском законодательстве в начале XX в. также рассматривался такой важный аспект детских трудовых отношений, как возраст. Например, в упомянутом законе 1882 г. запрещалось использование труда детей до двенадцати лет, а вышедшее в 1890 г. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» предусматривало противоположную позицию: «при сохранении общего права о продолжительности работы малолетних <...> допускать к занятию дневною работою на фабриках, заводах и мануфактурах тех малолетних в возрасте от десяти до двенадцати лет, которые состоят уже на работах в означенных промышленных заведениях» [10].

Интересно сравнить механизмы контроля над соблюдением трудовых законов в отношении детей. И в России, и в Великобритании существовали фабричные инспекции. Учреждение английской фабричной инспекции произошло в 1833 г. согласно «Фабричному акту». Инспекторы выполняли важную роль в осуществлении контроля за выполнением фабричного законодательства и законов об образовании. Они не только обязаны были следить за соблюдением их положений, но и, при наличии необходимости, проводить расследования нарушений. До 1844 г. инспекторам даже поручалась функция наказания нарушителей и передачи дел в мировые суды. Кроме того, обязанностью инспекторов было составлять ежегодные отчеты о трудовых условиях на фабриках, о фактах нарушений

действующих законов и предлагать поправки для их усовершенствования [14].

Российский институт фабричных инспекторов был создан только в 1882 г. Согласно закону, учреждалась «для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих <...> особая инспекция» [7]. Распределение местности, где располагались промышленные предприятия, происходило по округам и каждый округ имел своего окружного инспектора, руководящего контролем за деятельностью предприятий. Основную функцию общего надзора выполнял Главный инспектор [7]. В 1884 г., после выхода Высочайшего утвержденного мнения Государственного Совета «О взыскании за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках и в ремесленных заведениях», было ужесточено наказание за такие нарушения: «заведующие (владельцы или управляющие) заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведениями, виновные в неисполнении установленных законом <...> правил работы малолетних <...> подвергаются: аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей» [8].

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о получении образования несовершеннолетними работниками. В Великобритании к концу XIX в. согласно «закону Форстера 1870 г.» сложилась система обязательного начального образования. К 1902 г. каждый ребенок обязан был посещать школу до одиннадцати лет. Что касается совмещения учебы и работы, то еще «Фабричным актом 1833 г.» было установлено: «дети в возрасте от девяти до тринадцати лет могли быть трудоустроены только в том случае, если у них была справка школьного учителя о том, что в течение недели у них было не менее двух часов обучения в день» [14]. Само обучение оплачивалось путем вычета пенни из каждого заработанного детьми шиллинга. Фабричный инспектор мог запретить выплату этих денег «некомпетентному» школьному учителю, но не мог аннулировать выданную им справку [14]. С повышением возрастного ценза вопрос совмещения учебы и труда фактически был снят.

В России вопрос получения несовершеннолетними рабочими образования был

поднят в двух законах. В соответствии с законом 1882 г. собственники производственных предприятий, таких как заводы, фабрики и мануфактуры, были обязаны предоставлять рабочим возможность посещать «тем из числа работающих в их заведениях малолетних, которые не имеют свидетельств об окончании курса <...> в одноклассном народном или равном ему училище» [7] школ «не менее трех часов ежедневно или восемнадцати часов в неделю» [7]. В 1884 г. был утвержден закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» в котором вводилось правило на то, что «работающие на фабриках, заводах и мануфактурах малолетние, не имеющие свидетельств об окончании курса <...> посещают школы, открываемые при означенных промышленных заведениях» [9]. В обязанности фабричных инспекторов теперь входило «попечение об учреждении особых школ для доставления <...> малолетним рабочим первоначального образования <...> для надзора за за-

нятиями и обучением малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах, при содействии ей, в потребных случаях, местного учебного начальства» [9].

Выводы. Таким образом, в конце XIX - начале XX века отмечается переходной период в развитии трудового законодательства в России и Великобритании. Резолюции, принятые правительствами двух стран в отношении трудового законодательства, имели вынужденный и ограниченный характер. В английском законодательстве законы, касающиеся детского труда, появляются несколько раньше, чем в России. Однако логика ограничения использования труда несовершеннолетних в обеих странах схожа. В политике относительно использования детского труда прослеживаются как прогрессивные моменты (общая тенденция к увеличению возраста начала трудовой деятельности, получение школьного начального образования), так и антирабочие черты (продолжение использования детского труда, наличие многочисленных исключений из правил организации труда по времени), поддерживающие интересы крупного капитала.

Список литературы

1. Андреев Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе: соч. / Е. Н. Андреев. Вып. 1 - СПб, 1884. – 240 с.
2. Вяселев Р.Р. Основные этапы развития фабричного законодательства Англии XIX века / Р. Р. Вяселев. - Текст : непосредственный // Государственный советник. 2013. №2. С.23-29.
3. Гелла Т.Н. Позиция английских либерал-империалистов по рабочему вопросу. Конец XIX – начало XX века / Т. Н. Гелла. - Текст : непосредственный // Проблемы британской истории: Акад. наук СССР, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1987. С. 161-169.
4. Глазунов С. Р. Фабричное законодательство в России и механизмы его реализации. 1882-1914 гг. / С. Р. Глазунов. - Текст : непосредственный // Экономическая история. 2018. №2 (41). Т. 14. С. 141-154.
5. Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX века / Л. В. Куприянова. - Текст : электронный // URL:<http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.html> (дата обращения: 31.05.2023).
6. Лушников, А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): монография: в 2т. /А. М. Лушников, М. В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2010. — Т.1 - 563 с. (Серия «Ярославская юридическая школа начала XX века»).
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е.СПб., 1886. Т.2. №931.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. – СПб.,1887. Т.4. №2286.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е.СПб., 1887. Т.4. №2316.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е.СПб., 1893. Т.10. Отд.1. №6742.
11. Степанова, В. В. Консервативная партия и формирование трудового законодательства Великобритании в конце XIX - начале XX вв / В. В. Степанова // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : Международная научная

конференция. Том III. – Санкт-Петербург : Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, 2017. – С. 45-50.

12. Феоктистова, Е. В. Роль фабричного законодательства России второй половины XIX - начала XX вв. в регулировании труда рабочих текстильных предприятий / Е. В. Феоктистова - Текст : непосредственный // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3(3). С. 101-111.

13. Daniels B. Poverty and Families in the Victorian Era. 2003. //URL: <http://www.hidden-lives.org.uk/articles/poverty.html>. (дата обращения: 07.03.2023).

14. Factory Act, 1833 // 3 & 4 Will. 4. С. 103.

15. Factory and Workshop Act, 1878 // 41 & 42 Vict. С. 16.

16. Factory and Workshop Act, 1891 // 54 & 55 Vict. С. 75.

17. Factory and Workshop Act 1895// 58 & 59 Vict. С. 37.

18. Factory and Workshop Act 1901// 1 Edw. 7. С.22.

19. Hansard's Parliamentary Debates. 17 June 1901. Vol. 95.

20. Saunders R.J. Report on the Establishment of Schools in the Factory District / R.J. Saunders // Parliamentary Papers. Great Britain. Parliament. House of Commons. H.M. Stationery Office, 1843. Vol. 27. Pp.385-425.

LABOR LEGISLATION IN RUSSIA AND GREAT BRITAIN IN THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES: COMMON AND DIFFERENT FEATURES (ON THE EXAMPLE OF CHILD LABOR LAWS)

The focus of this study is labor legislation in Russia and Great Britain. The period of the late XIX - early XX centuries became a time of transition of new labor standards, which had both positive and negative consequences for the working class, but at the same time reflected interests of big capital. The laws discussed in the article (the Russian law «On minors working in factories, factories and manufactories», the English law «Factory and Workshop Act 1878» and others) haven't only historical, but also social significance, since they raise important issues of ensuring rights of children and young people, and also lay the foundation for the further development of legislative initiatives. The development of the legislative framework on child labor in England begins somewhat earlier than in Russia. However, further changes made to the regulatory framework of the two countries have a general tendency to increase the age threshold for children's involvement in labor activity and the requirements for primary education. At the same time, the legislations of these countries also have common problems associated with numerous exceptions for the use of child labor in production. The author of the article proposes a new approach to the analysis of comparative aspects of the legislation of Great Britain and Russia, which will allow us to identify and generalize the factors and conditions that shaped the labor legal environment during the transition period. The results of this article contribute to a better understanding of the processes that underlie the development of modern labor law and can be used for further research in the field of labor law in the 21st century.

Keywords: labor legislation, factory legislation, child labor, Great Britain, Russian Empire

References

1. Andreev E.N. Rabota maloletnih v Rossii i Zapadnoj Evrope: soch. / E. N. Andreev. Vyp. 1 - SPb, 1884. – 240 s.

2. Vyaselev R.R. Osnovnye etapy razvitiya fabrichnogo zakonodatel'stva Anglii XIX veka / R. R. Vyaselev. - Текст : непосредственный // Gosudarstvennyj sovetnik. 2013. №2. S.23-29.

3. Gella T.N. Poziciya anglijskih liberal-imperialistov po rabochemu voprosu. Konec HIIH – nachalo XX veka / T. N. Gella. - Текст : непосредственный // Problemy britanskoj istorii: Akad. nauk SSSR, In-t vseobshch. istorii. M.: Nauka, 1987. S. 161-169.

4. Glazunov S. R. Fabrichnoe zakonodatel'stvo v Rossii i mekhanizmy ego realizacii. 1882-1914 gg. / S. R. Glazunov. - Текст : непосредственный // Ekonomicheskaya istoriya. 2018. №2 (41). T. 14. S. 141-154.

5. Kupriyanova L. V. «Rabochij vopros» v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka / L. V. Kupriyanova. - Текст : электронный // URL:<http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.html> (data obrashcheniya: 31.05.2023).

6. Lushnikov, A.M. Rossijskaya shkola trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya: portrety na fone vremeni (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): monografiya: v 2t. /A. M. Lushnikov,

М. V. Lushnikova; YArosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. — YAroslavl' : YArGU, 2010. — Т.1 - 563 с. (Seriya «YAroslavskaya yuridicheskaya shkola nachala HKH veka»).

7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e.SPb., 1886. Т.2. №931.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e. – SPb.,1887. Т.4. №2286.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e.SPb., 1887. Т.4. №2316.

10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e.SPb., 1893. Т.10. Otd.1. №6742.

11. Stepanova, V. V. Konservativnaya partiya i formirovanie trudovogo zakonodatel'stva Velikobritanii v konce XIX - nachale XX vv / V. V. Stepanova // Tavricheskie chteniya 2016. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost' : Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Tom III. – Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta Mezhparktamentsoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv, 2017. – S. 45-50. Feoktistova, E. V. Rol' fabrichnogo zakonodatel'stva Rossii vtoroj poloviny XIX - nachala HKH vv. v regulirovanii truda rabochih tekstil'nyh predpriyatij / E. V. Feoktistova - Tekst : neposredstvennyj // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij). 2009. № 3(3). S. 101-111.

12. Daniels B. Poverty and Families in the Victorian Era. 2003. //URL: <http://www.hidden-lives.org.uk/articles/poverty.html>. (дата обращения: 07.03.2023).

13. Factory Act, 1833 // 3 & 4 Will. 4. С. 103.

14. Factory and Workshop Act, 1878 // 41 & 42 Vict. С. 16.

15. Factory and Workshop Act, 1891 // 54 & 55 Vict. С. 75.

16. Factory and Workshop Act 1895// 58 & 59 Vict. С. 37.

17. Factory and Workshop Act 1901// 1 Edw. 7. С.22.

18. Hansard's Parliamentary Debates. 17 June 1901. Vol. 95.

19. Saunders R.J. Report on the Establishment of Schools in the Factory District / R.J. Saunders // Parliamentary Papers. Great Britain. Parliament. House of Commons. H.M. Stationery Office, 1843. Vol. 27. Pp.385-425.

Об авторе

Степанова Валерия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Россия), E-mail: stepanovaerlia@gmail.com

Stepanova Valeria Vladimirovna – Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanitarian Disciplines, Orel State Institute of Culture (Russia), e-mail: stepanovaerlia@gmail.com